

культурные процессы, социальные отношения, определять ближайшие и отдаленные перспективы политические и социального развития общества.

Цивилизационный код – это основополагающие смыслы, действующие в реальной ткани конкретной цивилизации, которые определяют сознание общества, развитие политических и социальных институтов и процессов, конструируют форму и модель государственного и общественного устройства, единую картину жизнедеятельности социума.

Список источников:

1. Котляров, И.В. Зачем ломать цивилизационный код белорусского общества (социологическое измерение) / И.В. Котляров // Иппокрена – 2017. – № 1. – 126–139 с.
2. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.]; ред. кол. : И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 392 с.
3. Надольская, В. Цивилизационный код: понятие и сущность / В. Надольская // Иппокрена. – 2018. - № 2. – С. 218-225.
4. Котляров, И. Ценности, пришедшие издалека / И. Котляров // 7 дней – 2018 – № 24. – С. 28.
5. Волконский, В.А. Смысл жизни и история / В.А. Волконский – М.: Изд-во «Мастер Лайн», 2008. – 382 с.
6. Надольская, В.И. Функции цивилизационного кода в динамике социальной сферы. Исследование современных проблем общества в контексте задач социальной работы и социальной безопасности: сборник научных статей студентов и преподавателей. Вып.6 / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова; [отв. ред. и сост. Н.В. Цихончик]. – М.: Издательство ПЕРО, 2018. – 650 с.

<http://edoc.bseu.by:8080>

*Э.Н. Северин, зам. декана
severinvesnik@brsu.brest.by
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест, Беларусь)*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На начальной стадии политико-правовой институционализации идея прав человека неоднократно сталкивалась с противодействием со стороны религиозных институтов, воспринимавших идею универсальных прав человека как проявление греховной автономии личности, как пренебрежение авторитетом духовной власти или как попытку заменить религиозную мораль и идеологию альтернативой светской. Политические основания данного конфликта базируются на расколе союза церкви и государства, на противоречиях, возникших между духовной и светской властью, христианским гуманизмом и радикальным характером социально-политической модернизации. Тем не менее,

в известной степени распространение идеалов свободы религиозной совести, идей антиклерикализма, секуляризма в сознании широких народных масс в эпоху Возрождения и Реформации было подготовлено средневековыми ересями... [1, с. 23].

С историко-политической точки зрения права человека стали логическим завершением процессов Возрождения и Реформации, означавшей системную перестройку католической церкви и государства в соответствии с требованиями грядущей капиталистической эры, противопоставившей сословно-феодальным порядкам, идеологию гуманизма и частного предпринимательства, личной инициативы и свободы, идею независимости мировоззренческих позиций. Процесс политико-правового признания прав человека в европейском цивилизационном пространстве сопровождался становлением суверенных национальных государств, утверждением независимости национальной церкви.

Несмотря на то, что фактически невозможно достичь политического консенсуса в вопросах, в которых замешана религия, начиная с 1960-х годов XX в. большинство церквей одобрило идею универсальных прав человека в целом и свободы совести в частности. Начало этому процессу положил Второй Ватиканский Собор (1962-1965гг.), одним из итогов деятельности которого стало принятие Декларации о религиозной свободе. Следует отметить, что «Римско-католическая церковь – особый актер, совмещающий в себе свойства транснационального неправительственного учреждения и одновременно суверенного государства» [2, с. 168]. К настоящему времени наиболее системно позиции христианских и исламских религиозных институтов в области прав человека представлены в таких сводах и региональных политико-правовых актах, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Компендиум социального учения Костёла», Всеобщая исламская декларация прав человека, Каирская декларация о правах человека в исламе, Арабская хартия прав человека.

В религиозном понимании творцом человека его прав и свобод утверждается Бог, первоисточниками божественного закона являются священные книги. Основанием христианской концепции прав человека является Библия – основа христианского гуманизма. В Православии неизменно присутствует убежденность в том, что общество, устраивая земную жизнь, должно учитывать не только человеческие интересы и желания, но и Божию правду, данный Творцом вечный нравственный закон, действующий в мире вне зависимости от того, согласна ли с ним воля отдельных людей или человеческих сообществ. Этот закон, запечатленный в Священном Писании, для православного христианина выше любых иных установлений [3, с. 17].

Русская Православная Церковь утверждает, что «политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут

противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию» [3, с. 18–19].

Современная концепция прав и свобод человека воспринимается Русской Православной Церковью как достижение развития человеческой цивилизации, а также в качестве эффективного института построения отношений как между государствами, так между различными социальными группами внутри одного государства. Официальная церковная позиция по правам и свободам человека признаёт необходимость их соотнесения с национальными традициями, национальным менталитетом, национальной культурой того или иного.

В свою очередь Костёл видит в правах человека фундамент обеспечения достоинства человека «исключительную возможность, которую даёт наше время, через которую подтверждается и укрепляется человеческое достоинство, как черта, которой Бог Создатель наделил своё творение» [4, с. 118]. Ватикан отметил безусловную важность факта международного признания широкой концепции прав человека – принятия Всеобщей декларации прав человека, которую Иоанн Павел II назвал «настоящей вехой на пути морального развития человечества» [4, с. 119].

Исламская концепция прав человека представляет собой совокупность допустимых исламом норм, регулирующих взаимоотношения исламских государств с мусульманами и не мусульманами, проживающими на территории мусульманских государств, направленных на защиту прав и свобод человека.

Из-за специфики религиозной системы ислама в политической области существует принцип неразделённости светской и духовной властей, а в социальной – равенство членов общины и безусловный приоритет общественных целей над индивидуальными [5, с. 67]. Источниками исламской концепции прав человека в первую очередь являются Коран и Сунна (Описание жизни Пророка). После смерти Пророка стали возникать новые проблемы, однозначного ответа на которые в исламских первоисточниках не содержалось. «В связи с этим появилась вторая категория источников мусульманского права и прав человека в исламе, которая приспособила мусульманские правила поведения к потребностям общественного развития... источником второй категории является иджтихад – творческая разработка новых правовых норм», – утверждает российский учёный Насер Аль Али [6, с. 23]. Иджтихад не может проводиться по тем аятам Корана или хадисам (предания о словах и действиях Мухаммада), смысл которых ясен и однозначен, а также по тем проблемам, по которым имеется иджма – единодушное мнение муджтахидов относительно правовых вопросов. «Иджтихадом является либо вынесение независимых решений непосредственно из первоисточников, либо же применение уже решенных предшественниками проблем» [7, с. 265].

«Ведущим конституционным принципом, отражающим влияние исламских институтов и норм на государственное право и одновременно выступающим

правовой основой такого влияния, является признание ислама государственной религией» [8, с. 150]. Ее сторонники утверждают, что исламские источники способны обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека, а, следовательно, нет необходимости опираться на международные стандарты в этой области. Четырнадцать столетий назад Ислам дал человечеству идеальный кодекс прав человека. Основная цель этого кодекса – даровать человечеству гарантию чести и достоинства [8, с. 155].

Мы полагаем, и закон, и религия являются нормативными системами. Верховенство прав человека и права основывается, прежде всего, на безусловной ценности личности, приоритете и главенстве закона в политико-правовой системе. В демократических политических системах права человека являются ценностным основанием закона, который в свою очередь является механизмом реализации прав и свобод, накладывая обязательства и ответственность, как на индивидов и институты гражданского общества, так и на государство. Правила поведения в религиозном понимании не имеют обязательной юридической силы, хотя нельзя игнорировать явное влияние религии как источника моральных норм на развитие социальной и политической сфер. Сегодня большинство государств позиционируют ценностно-нейтральный подход, реализуя в государственно-конфессиональных отношениях (конфессиональной политике) принцип идеологического плюрализма.

Список источников:

1. Савельев, В. Н. Свобода совести: история и теория / В. Н. Савельев. – М. : Высшая школа, 1991. – 144 с.
2. Земляков, Л. Е. Актуальные вопросы взаимоотношения государства и Римско-католической церкви в современной Беларуси / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Филос. исслед. : сб. науч. тр. / редкол.: Т. И. Адуло (гл. ред.) [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Белорус. наука, 2016. – Вып. 3. – 292 с.
3. Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М. : Данил. благовестн., 2000. – 188 с.
4. Кампендый сацыяльнага вучэння Касцёла / Пап. рада «IUSTITIA ET PAX». – Мінск : Про Хрысто, 2011. – 605 с.
5. Малашенко, А. Ислам в политике и политика в исламе / А. Малашенко // Азия и Африка сегодня. – 1991. – № 11. – С. 67–76.
6. Защита прав и свобод человека в арабских странах : монография / Аль Али Насер. – М. : КНОРУС, 2015. – 192 с.
7. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. – М. : Ансар, 2007. – 400 с.
8. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 254 с.